

Редакционная коллегия:

Э.Б. Абдуллин, С.Н. Байдалинов, Б.Д. Критский, Е.В. Николаева,
Т.Г. Мариупольская, Т.Б. Родина, Г.П. Стулова.

Общая редакция:

Г.М. Цыпин
доктор педагогических наук, профессор

Рецензенты:

П.А. Хазанов
доктор педагогических наук, профессор

П.В. Анисимов

кандидат педагогических наук, доцент

М 74 Музыкальное образование в XXI веке: традиции и инновации. (К 50-летию музыкального факультета МПГУ): Материалы II Международной научно-практической конференции. Москва, 23-25 ноября 2009 года. – Том I. – М.: МПГУ, 2009. – 148 с.

Сборник материалов II Международной научно-практической конференции посвящен историческим, теоретическим, методологическим и методическим проблемам современного музыкального образования.

Издание адресовано преподавателям и студентам музыкальных факультетов педагогических вузов, а также широкому кругу специалистов в области общего и профессионального музыкального образования.

ББК 85.32

ISBN 978-5-94845-199-2

© Московский педагогический
государственный университет, 2009

**Секция I: Художественно-эстетические проблемы
музыкального образования**

Полякова Е.С. (Минск, Беларусь)

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА
В ПРОСТРАНСТВЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
(философский аспект)**

Сложные процессы общественного развития на современном этапе во многом связаны с наметившимся глобальным переходом от техногенной к антропогенной цивилизации, что обуславливает смещение акцентов на новую систему ценностей, возвышение духовности, культуры, укрепление профессионализма и ответственности, эффективную самореализацию каждого человека (В.С. Степин) [8].

Теоретические положения становления и развития личности опираются на общую теорию становления индивида, согласно с пониманием человека как «меры всего сущего». Мысль философов и социологов, педагогов и психологов, деятелей культуры и искусства сфокусирована на проблеме личности, существование которой может быть социально обусловленным и одновременно независимым, обусловленным личностной траекторией жизни. Став объектом научного внимания, та или иная проблема решается с определенных философско-мировоззренческих позиций, используя предельно общие понятия – категории философии. Если философ эксплицирует и анализирует смысл универсальных категорий, то ученый, имеющий дело с конкретно-научным знанием, имплицитно эту систему категорий на свою область исследования явлений действительности. В нашем случае необходимо рассмотреть ряд философских категорий в приложении их к проблеме становления и развития Человека в пространстве духовной культуры.

Понятие *становление* рассматривается наукой как возникновение, образование чего-либо в процессе развития. Философская категория становления отражает процесс диалектического перехода от одной ступени развития к другой как момент взаимопревращения противоположных и, вместе с тем, взаимосвязанных моментов *развития* [3]. Эта категория выражает суть изменения, заключающегося в возникновении нового через уничтожение или видоизменение старого на основе постепенного *развития* структур и систем материального мира. Категория *становления* тесно связана с превращением возможности в действительность.

Современная философия понимает *развитие* как процесс самодвижения от низшего к высшему, который ведет к возникновению нового по восходящей линии. В ходе развития происходят коренные качественные изменения. Если становление – возникновение, переход от небытия к бытию, то развитие – это

изменения в рамках бытия, существования. *Формирование* же рассматривается как придание формы в процессе развития.

Античная философия, являющаяся источником западноевропейской философской традиции, в вопросах становления бытия из небытия опирается на поиск истины «путем проникновения в сущность, скрытую за явлением» [1, с. 47]. Древняя восточная философия утверждает, что сущность может быть воспринята в явлении путем созерцания: «... истина мироздания дана в любом событии становления бытия из небытия» (там же). Отсюда вытекает разница в понимании восточной и западной традицией формы выражения сущности явления. Для западной философии сущность явления выражается в строгом понятии, для восточной – в образе. Выведение, эксплицирование сущности через явление, возможность непосредственного созерцания и восприятия существующего явления в дальнейшем ляжет в основу феноменологических концепций философии и музыковедения.

Особой проблемой для анализа категорий становление, развитие, саморазвитие является вопрос об *источнике движения*, изменения. Традиция рассмотрения источников развития в самом человеке или вне его относится к наиболее ранним философским концепциям, оформившимся еще в древности. Так, если в древней восточной философии Мо Цзы отстаивал приоритет внутренних механизмов развития (сам человек, его сущностные силы), то Конфуций и Ляо Цзы – внешние; первый – божественную волю, а второй – законы природы. В античности прослеживаются те же тенденции: становление и развитие происходит под влиянием внешних условий (Демокрит); самодвижение и саморазвитие человека осуществляется под влиянием высшей и частных целей (Сократ); становление и развитие человека обусловлены Абсолютной идеей, профессиональное становление должно осуществляться в той области, в которой человек показывает лучшие способности (Платон); учение о внутренней целесообразности природы, критика платоновских идей (Аристотель). В философии средневековья основной движущей силой любого изменения считалось божественное предопределение (Бл. Августин). Фома Аквинский считал, что сущность материи заключена в возможности ее формирования, источник становления и развития – Бог, хотя человек и обладает свободной волей. Пройдя через философию Нового и Новейшего времени, эти две тенденции сближаются на пороге XXI века: признание биосоциальной природы человека, применение методологического принципа дополнительности, заставляет философов исследовать бинарную детерминацию становления, развития, саморазвития и формирования личности (внешнюю и внутреннюю, при определяющей роли внутренней).

Философские взгляды на *вектор направленности* становления и развития личности во многом связаны с антиномией субъект-объектных отношений, соотношением единичного и всеобщего, Человека и Универсума в целях-результатах образовательного процесса. Противопоставление субъекта объекту, берущее начало еще от Р. Декарта, Г.В. Лейбница и Э. Канта, в плане ста-

новления, развития и формирования личности приводит к тому, что в традиционной (знаниевой) парадигме образования ученик превращается в объект манипулирующей субъекта – учителя, проблемы самости игнорируются. Вместо паритета единичного и всеобщего в личности, превалирует всеобщее, взаимозаменяемость людей-винтиков становится латентной целью образования. Позднее субъект-объектные отношения сменяются в образовательной практике субъект-субъектными отношениями. Индивидуальность и уникальность каждой развивающейся личности становится главной целью-результатом образовательного процесса. В этом же ряду находится и противопоставление субъективного и объективного, человека и Универсума, которое в XX – начале XXI века сменяется признанием и исследованием целостности существования Человека в Мире.

В последнее время философы рассматривают становление человека как сотворение самого себя, раскрытие своих сущностных сил (С.А. Смирнов). Духовное становление личности раскрывается в их трудах как развитие творческих сил, потребностей и личностных свойств, качеств человека, как возникновение личностного измерения, обеспечивающего возможность выхода за пределы собственного Я в пространство культуры, духовности. Стержнем развития личности является ее субъективное отношение к миру и собственной жизни (В.М. Межуев). Б.С. Братусь, выделяя четыре ступени развития личности, высшей считает духовную (или эсхатологическую); на этой ступени осознание себя и Другого восходит к пониманию человека как носителя Божественной сущности, созданного по образу и подобию Божию.

Музыкальное обучение и воспитание молодежи является одной из важнейших составляющих образовательной системы государства, позволяющей гармонизовать многогранные отношения личности с Миром и обеспечить его развитие как духовного существа: «Духовное развитие человека происходит внутри, его внешняя жизнь дает как бы пищу или материал для духовной переработки, если таковая происходит, человек растет и развивается духовно» [5, с. 12].

Духовное развитие человека осуществляется в пространстве духовной культуры. Что же понимается в настоящее время под «пространством духовности»?

Нельзя не согласиться с Пьером Тейяром де Шарденом [9], что человек в процессе познания приходит к самому себе, обладающему безграничным и неисчерпаемым духовным потенциалом. Становление человека выявляет новое, духовное измерение его бытия. Человек становится способным развиваться в новой сфере, ему открывается духовный мир, иные ценностные способы самопознания и саморегуляции. Естественным продолжением этих взглядов является идея В.И. Вернадского о ноосфере как сфере разума, аккумулирующей энергию совокупного духовного интеллекта человечества. При этом ноосфера рассматривается как духовное пространство мысли, как соединение духовного потенциала отдельных личностей в едином интеллектуально-

культурном поле. Проникновение этих идей в гуманитарное знание имеет достаточно прочные позиции. В музыкальной педагогике, к примеру, на них опирались: Л.В. Горюнова при исследовании проблем формирования музыкальной культуры школьников на основе философского осмысления места Человека в мире и освоения «планетарной культуры»; Е.Ю. Глазырина, рассматривающая освоение личностью художественной картины мира с опорой на учение Вернадского и его идею о ненаучном (интуитивном или полученном иным способом) происхождении некоторых положений современного знания, которые получают свой научный статус после обоснования их научным методом.

В пространстве духовности человек опирается на безусловные общечеловеческие ценности: *Истину, Добро и Красоту*. В основе выделения этой триады ценностей лежат фундаментальные формы общественного сознания: Наука, Мораль и Искусство, помогающие человеку осознать самого себя, свое место в мире, поставить и решить проблемы смысла жизни и ее ценностей. Противопоставление на арене жизни Истины и лжи, Добра и зла, Прекрасного и безобразного рождает противоречия, которые неизбежны в реальной действительности, но, одновременно, повышают значимость онтологических общечеловеческих ценностей. Позиционирование личности в пространстве времени духовности обеспечивается этими тремя ценностными координатами.

Представляется верной мысль Э.В. Соколова о понимании духовности личности как иерархии экзистенциальных структур: трансцендентной, аксиологической, временной и холистской [7]. Эти структуры выполняют определенные духовные функции.

Трансценденция, выход за пределы собственного Я, расширение собственной сущности и рамок своей экзистенции в практике личностного роста позволяет перейти от личности стагнационной к постоянно расширяющейся и бесконечно трансформирующейся личности. Современный мир со спонтанно изменяющимися параметрами человеческого существования, с неизменно увеличивающимся потоком информации предъявляет человеку (а в особенности молодому человеку) требования постоянно изменять и совершенствовать себя. В этом случае трансценденция является механизмом освоения новых пространств, новых миров, новых информационных пластов, новых смыслов бытия, позволяющих продвигаться вперед по пути бесконечного духовного совершенствования себя. Это позволит личности оставаться необходимой миру природы, деятельности, культуры и совершенствоваться самому в рамках единства Человек-Мир. Логика рассуждений приводит нас к мысли, что приобщение молодых поколений к высокохудожественным произведениям музыкального искусства открывает перед ними пространство для личностного духовного роста, обеспечивая реализацию трансцендентной функции духовности через диалог Личности и Музыки.

Аксиологическая структура духовности предполагает абсолютную ценность человеческого бытия как определяющий принцип, но наряду с этим в аксиологическую структуру входят интимно-личностные экзистенциальные

переживания особых духовных социально-обусловленных явлений: Красоты, Добра, Истины, Свободы, Совести, Разума, Любви и пр. Если принять во внимание, что ценность имеет многовекторную направленность – ценность для человечества, ценность для личности, ценность для общества (конкретного социума), ценность для государства, то следует признать необходимость четкой структурализации этого аксиологического компонента духовности. Видимо, даже не затрагивая определяющего принципа, можно рассмотреть несколько по-разному функционирующих структур. В государствах, идеология которых опирается на коллективистские приоритеты, значимыми будут государственные ценности, определяющие отношения личности к государству и социуму, а в государствах, традиционно придерживающихся идеологии индивидуализма, приоритетными будут личностные ценности. Вероятно, истина лежит где-то посередине. Паритет общечеловеческих, личных, общественных и государственных ценностей должен стать нормой становления и развития духовной личности. Ценность музыкального образования для молодежи признается государством, обеспечивающим в той или иной степени приобщение к музыке всех детей, но эта позиция может остаться формальной, если каждый человек не осознает ценность музыкального развития для себя лично.

Осознание *непрерывности существования во времени* как экзистенциальная составляющая духовности предполагает непрерывность восхождения на бесконечном пути самосовершенствования человека, бесконечный поиск и осмысление этого позитивного движения, существующего как исходная интенция человека – придание смысла собственной жизни. Признание экзистенциальной ценности субъективного времени позволяет человеку ежедневно и ежеминутно строить свои отношения с реальным миром, осваивая его в различных видах социокультурной деятельности (в том числе и музыкальной), осуществляемой в русле собственной экзистенции. Возможность личности реализовать себя во времени связана с наполненностью внутренней жизни человека и с его стремлением актуализировать свои потенции. В этом случае время и скорость его протекания приобретают особую значимость.

Очень важной характеристикой субъективной наполненности темпорального промежутка является плотность переживания, в той или иной степени всегда связанная с эмоциональной сферой личности. Частота и интенсивность возникновения и проявления эмоций и чувств как концентрированного выражения отношений человека к окружающей действительности составляет сущность переживаний личностью событий жизни. Музыкальное образование предоставляет молодому поколению возможность приобщиться к музыке как одному из самых эмоциональных видов искусства. В музыкальном произведении сконцентрирован опыт эмоционально-ценностных переживаний личности творца. Переживание воображаемого опыта в момент восприятия и исполнения музыки обеспечивает расширение границ реального духовного опыта и осознание его слушателем и исполнителем [4].

Обеспечение индивидуальной целостности и единства психической жизни – представляет собой холистскую функцию духовности. Именно духовность способна актуализировать все аспекты взаимоотношений человека с самим собой, другими людьми, природой, деятельностью, культурой с наименьшими потерями для личности и общества. Разрушение индивидуальной целостности и единства психической жизни чревато многими негативными последствиями: начиная от потери смысла жизни целыми поколениями и кончая асоциальным поведением каждой конкретной личности. В итоге холистская функция духовности опосредованно влияет на социокультурную ситуацию, складывающуюся в каждом конкретном обществе, в каждом конкретном государстве.

Следует отметить: холизм возник как одно из важных направлений в науке двадцатого века и первоначально рассматривал только понятие целостности организма и вообще органически целостных образований (А. Мейер). Однако понимание взаимосвязанности и взаимовлияния реально существующих в Мироздании систем, экстраполяция идей В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, П. Тейяра де Шардена, М.М. Бахтина, отчасти В.С. Библера в музыкальное образование – позволяет рассмотреть категорию целостности как одну из основных в современном музыкально-педагогическом процессе, связывающих его с такими сложными системами как социокультурная среда, оказывающая непосредственное влияние на «скрытые программы развития» (педагогическая психология), и эмосфера общества (В.Г. Ражников).

Все вышеизложенное позволяет определить целостность как важную функцию, повышающую духовность личности. Целостность бытия человека в пространстве музыкального искусства может быть обеспечена непрерывным музыкально-педагогическим процессом, позволяющим человеку с младенчества до старости приобщаться к музыке и самоосуществляться, самоактуализироваться в различных видах музыкальной деятельности. Единство и целостность «открытых систем» обеспечивает взаимодействие и взаимопроникновение систем различной степени обобщенности, что предполагает взаимовлияние системы личности и системы музыкального искусства. Музыкальное искусство помогает становлению и развитию личности, но и личность, реализующая себя в музыкальной деятельности, обеспечивает дальнейшее развитие и полноценное функционирование музыкального искусства. Реализация каждой из вышеперечисленных функций духовности в той или иной степени изменяет как внутренний мир человека, так и окружающую его реальность. Отсюда следует важный вывод, что духовное развитие и совершенствование человека представляет объективную необходимость для дальнейшего поступательного развития цивилизации. Музыкальное образование в этом случае призвано сказать свое веское слово.

Итак, мы попытались рассмотреть становление и развитие человека в пространстве духовной культуры с позиции философии и определить возможности музыкального искусства в этом процессе. При этом, духовное становле-

ние личности раскрывается современной философией как возникновение личностного измерения, обеспечивающего возможность выхода за пределы собственного Я в пространство духовности. Позиционирование личности в пространстве-времени духовности обеспечивается ценностными координатами Истины, Добра и Красоты. Трансцендентная, аксиологическая, временная и холистская функции духовности могут быть реализованы в музыкально-образовательном процессе благодаря опыту эмоционально-ценностных переживаний личности в процессе общения с музыкальным искусством. В целом, музыкальное образование обеспечивает становление и развитие личности в контексте духовной культуры, расширение границ реального духовно-нравственного опыта и осознание его человеком как личностной и общечеловеческой ценности.

Литература:

1. Буйко Т.Н. Философия образования: старые традиции или новая дисциплина? – Минск, 2000.
2. Межуев В.М. Культура и история. – М., 1977.
3. Новейший философский словарь. – Минск, 1998.
4. Полякова Е.С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки. Монография. – Минск, 2009.
5. Сманцер А.П. Методология гуманизации и демократизации педагогического процесса в условиях университетского образования. / Гуманизация и демократизация на педагогический процесс в условиях на университетского образование: Сборник с научни стати. – Софийский университет «Св. Климент Охридски». – София, 2006. – С. 11-16.
6. Смирнов С.А. Опыты по философской антропологии (Человек в пространстве культуры). – Новосибирск, 1996.
7. Соколов Э.В. Культура и личность. – Л., 1972.
8. Степин В.С. Исторический вызов и проблема общенациональной идеи. / «Социология», 1999, № 4. – С. 18-28.
9. Шарден П.Т. Феномен человека. – М., 1987.